

- 7 Fedosyuk M. Yu. Nereshennyye voprosy teorii rechevykh zhanrov // Voprosy yazykoznaviya. - 1997. - № 5. S. 102-120.
- 8 Gol'din V.E. Problemy zhanrovedeniya // Zhanry rechi: sb. nauch. st. - Saratov: izd-vo gos. ucheb.-nauch. centra «Kolledzh», 1999. S. 4-6.
- 9 Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra // Zhanry rechi: Saratov: izd-vo GosUNC «Kolledzh», 1997. Vyp. 1. S. 88-99.
- 10 Sedov K.F. Anatomiya zhanrov bytovogo obshheniya // Voprosy stilistiki: Chelovek i tekst. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. - 1998. - Vyp. 27. - S. 9-20.
- 11 Kosickaya F.L., Rechevoy zhanr kak edinica kontrastivnogo analiza. // Vestnik TGPU. - 2006. - Vyp. 4 (55). - S. 101-105.
- 12 Bleyher V.M., Kruk I.V. Tolkovyy slovar' psixiatricheskikh terminov. – Voronezh: NPO "MODYeK", 1995. – 640 s.
- 13 Golovin S.Yu. Slovar' prakticheskogo psihologa. - Minsk, 2008.
- 14 Panchenko N.N. Spletni kak zhanr bytovogo obshheniya // Zhanry rechi: sb. nauch. st. – Saratov: izdatel'skiy centr «Nauka», 2007. – № 5. – S. 224–232.

ТҮЙІН

Г.А. Кривенко, филология ғылымдарының кандидаты,
С.Д. Колумбетова
Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

Сыбыстар орыс және ағылшын лингвомәдениеттеріндегі тілдік сана объектісі ретінде

Мақала сыбыстарды орыс және ағылшын лингвомәдениеттеріндегі сөйлеу жанры ретінде зерделеу мәселелеріне арналған. Ғалым-лингвистер және психологтар ұсынған сыбыстар мен өсектердің тілдік сана, теория және жіктелім бойынша сөйлеу жанрлары, жұмыстар зерделенді. Зерттеу материалдары «Ходят слухи, что ...» және «Gossip! Gossip! Gossip!» газет айдарларындағы сыбыстар мен өсек-аяң балды. Сыбыстар жанрының ерекше параметрлері анықталды.

Түйін сөздер: сыбыстар, сөйлеу жанры, лингвомәдениет, тіл, газет.

RESUME

G.A. Krivenko, Candidate of Philological Science,
S.D. Kolumbetova
Innovative University of Eurasia (Pavlodar)

Gossips are as object of language consciousness in Russian and English linguistic cultures

Article is devoted to questions of studying of gossip as a speech genre in Russian and English linguistic cultures. Speech genres as well as works on linguistic consciousness, theory and classification of rumours and gossips proposed by linguists and psychologists have been studied. Gossips published in newspaper columns "It is rumoured that..." and "Gossip! Gossip! Gossip!" were used as study materials. Specific parameters of rumours genre have been identified.

Keywords: gossips, speech genre, consciousness, linguistic culture, language, newspaper.

УДК 80:81'42

Г.А. Кривенко, кандидат филологических наук,
Т.В. Прусакова
Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)
E-mail: galina_krvnk@mail.ru

Художественная картина мира как процесс авторского моделирования объективной действительности

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты художественной картины мира как процесса авторского моделирования объективной действительности.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, художественная картина мира, художественный текст, автор, модель мира.

Современные лингвистические теории характеризуются возрастающим интересом к тексту, будучи явлением сложным, он изучается в разных аспектах и трактуется в разных отраслях гуманитарной науки по-разному.

Художественный текст дает возможность не только наблюдать за предметно-познавательной деятельностью человека как такового, но и наблюдать за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов. Общие пути познания окружающей действительности позволяют говорить о формировании интегрального образа реальности на уровне подсознания, включающего глубинные и поверхностные представления, фиксируемые в языке. Исследование семантической организации художественного текста, выявление всех его эксплицитных и имплицитных смыслов невозможно без определения текстовой универсалии «человек»: «Все без исключения единицы художественного текста и формально-смысловые отношения между ними как основа его структурности и концептуальности подчинены человеконаправленности» [1, с. 41]. Каждая грань художественного текста как объекта лингвистического исследования отражает роль автора – языковой, творческой личности – создателя, преобразователя, эстетически трансформирующего средства языка, пользующегося им как тончайшим инструментом в выражении своих взглядов и оценок.

Исследование языковых процессов происходит в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности и предполагает учет человеческого фактора, когда субъект речи включается в описание языковых механизмов. Базой для изучения результатов познавательной деятельности человека и закрепление их в языке стал феномен «картина мира» – понятие многогранное.

Картина мира, фиксированная в сознании человека, это «вторичное существование объективного мира, которое закреплено и реализовано в специфичной материальной форме. Этой материальной формой является язык, который выполняет функцию объективации индивидуального человеческого сознания человека» [2, с.15].

Термин «картина мира» впервые был выдвинут немецким физиком Г. Герцем в конце XIX – начале XX вв. Физическая картина мира – «это совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получить сведения о поведении этих предметов» [3, с. 53]. М. Планк также широко использовал данный термин, ученый считал, что в картину мира должны включаться лишь представления, окружающие устройство природы как таковой, независимо от восприятия ее человеком. Он определял научную картину мира как абсолютную модель реального мира и практическую картину мира, создаваемую человеком в ходе познания окружающей действительности на основе своих переживаний. Хотя чувственное восприятие мира у разных людей может быть различным, как отмечает М. Планк, «картина мира, мира вещей для всех людей одинакова» [4, с. 104-105].

Мысль о том, что воссоздание картины мира является необходимым условием жизнедеятельности человека, высказывалась и А. Эйнштейном: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» [5, с. 124].

Р.Х. Хайруллина понятие «картина мира» определяет как результат реального состояния общественного сознания и познавательной деятельности. Человек воспринимает окружающую действительность как «картину», в которой все предметы и явления мира (в том числе и он сам) взаимосвязаны, поэтому картина мира является одним из способов структурирования информации об объективной действительности [6, с. 5].

Таким образом, картина мира – это глубинный слой миропонимания человека, созданный в результате двух процессов: во-первых, в результате опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности человека, и прежде всего его практической деятельности, во-вторых, в результате создания, разработки новых образов миров в результате рефлексии объективной действительности [6, с. 6].

Философский аспект исследования сущности картины мира подчеркивает соотношение этого понятия с сознанием, мышлением, отражением, мировоззрением, представлением, информацией (рассматривается как философская категория), действительностью и др. Отсюда выявляются содержательные характеристики картины мира, как:

- а) интегративного образования на базе отражения (сознания) и информации;
- б) модели изображения действительности;
- в) представления о мире, включающего в себя мировоззрение;
- г) системного, схематичного образования, упорядочивающего мировоззрение (представление): реальность, системность, структурность, динамичность схематичность [7, с. 46].

Индивидуальный стиль художника слова исследуется с учетом соотношения языка и мышления, способов выражения в языке внеязыковой действительности, знаний о мире, принципов формирования специфического структурно-смыслового пространства писателя, законов организации «языковой картины мира».

Понятие «языковая картина мира» позволяет вопрос о соотношении языка и внешнего мира освещать как сложного процесса языкового «отображения» действительности и интерпретации человеком мира [8, с. 18]. Языковая картина мира рассматривается как «целостная система художественно-образных представлений о реальной действительности, установленных художественной практикой» [9, с. 43]. Она «отражает восприятие мира носителями данной культуры, но человеческое отражение не является механическим, оно носит творческий характер (поэтому в известной мере субъективный)» [10, с. 106].

З.Д. Попова, И. А. Стернин в книге «Язык и национальная картина мира» отмечают, что «языковая картина мира – это совокупность представлений народа о действительности, установившихся в единицах языка на определенном этапе развития народа. Она может создаваться разнообразными средствами языка, которые обеспечивают то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности» [11, с. 5-6]. Таким образом, языковая картина мира отражается в образных ассоциациях, которые сопровождают восприятие действительности представителями соответствующей культуры.

Языковая картина мира – это «результат переработки информации о среде и человеке» [12, с. 5]. Она также дополняет объективные знания о реальности. Вместе с тем, как справедливо отмечает Ю.Н. Караулов, «семантические компоненты, их набор и толкование не должны переходить грань восприятия среднего носителя языка, так как в противном случае утратится сама цель данного описания, ориентированного, прежде всего на человека – носителя языка и пользователя языком» [13, с. 183]. Раскрытие темы человеческого начала в языке требует, прежде всего, уточнения, какие свойства имеет естественный язык человека. Свойства естественного языка у человека неоднородны. Некоторые черты естественного языка являются уникальными, другие же свойственны всем или многим знаковым системам.

Исследование человеческого фактора в языке приобретает новый ракурс рассмотрения в связи с изучением картины мира, в частности в связи с языковой картиной мира. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, отражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире.

По мнению Б.А. Серебренникова, картина мира, отражаемая человеческим сознанием, с одной стороны, космологически ориентирована (она является глобальным образом мира), с другой стороны, она «антропоморфична (несет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения)» [14]. Автор справедливо отмечает, что любая картина мира, которую создает и воспринимает человек, связана с возможностями воспринимаемого. «Она не может быть выполнена в «языке» незнакомому человеку. Картина мира должна быть обозримой; она не может быть бесконечной, последняя была бы лишена целостности и превышала бы визуальные возможности человека». Б.А. Серебренников полагает, что «наивная картина мира», которая находит выражение в самой возможности мыслить явлениями природы, создается по антропоцентрическому канону [14, с. 87-107].

Таким образом, «картина мира» – это система представлений, обусловленных мировоззрением, а «языковая картина мира» – это система отражения языком окружающего мира.

В языке отражается все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (индивидуальной и социальной), закрепляющееся в языке в виде художественных текстов. Интересен подход В.Б. Касевича, который вводит понятия «языковая картина мира» и «текстовая картина мира» [15, с. 10]. По мнению В.Б. Касевича, «картина мира, закодированная средствами языковой системы, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом» [16, с. 211]. Таким образом, автор приходит к выводу, что возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения.

В художественном тексте в соответствии с определенными авторскими интенциями находит свое воплощение художественная картина мира. Если текст не призван дать однозначный ответ, то он ведет диалог с читателем на несколько голосов, не выделяя в этом хоре ни одного из них (обладает свойством полифонии, по М. Бахтину), в нем трудно выделить авторский голос. О.А. Фещенко отмечает: «По существу, в тексте присутствует не одна картина мира, а несколько, складывающихся в некое целое и образующих даже не авторскую, а именно художественную картину мира» [17, с. 27].

Художественная картина мира можно, с одной стороны, сравнить с индивидуально-авторской картиной мира, а с другой – с общенациональной, усредненной картиной мира. По сравнению с усредненной картиной мира художественная картина мира отличается существенным своеобразием, обусловленным концептосферой автора и творческими задачами, реализуемыми в художественном тексте.

Художественное сознание вскрывает или новые свойства, признаки объекта, проявляющиеся только под пристальным взглядом художника, или дает новые проекции уже известных. «Через нетипичную для обыденного языка, уникальную сочетаемость имени раскрываются свойства его

прототипа: неожиданные, непривычные, но принимаемые русскоязычным сознанием как соответствующие духу языка» [18, с. 310].

Как отмечает В.Н. Телия, «факты авторского словоупотребления столь же неотъемлемое достояние живого языка, как и нормативно фиксированная сочетаемость слов» [19, с. 12]. По В.В. Виноградову, образ автора – это центр художественно-речевого мира, обнаруживающий эстетические отношения автора к содержанию собственного текста. Модифицированный в современной научной парадигме в индивидуально-авторскую картину мира, он выражает суть художественного произведения и объединяет его формальные и содержательные особенности в неразрывное единство.

По мнению В.Е. Хализева, художественная картина мира – это «художественное целое, включающее пространственно-временной континуум с определенными героями, образующими ценностное ядро мира и осваивающими данный тип хронотопа в соответствии с художественным заданием автора, воплощенное («завершенное») в словесной ткани произведения» [20, с. 26]. Автор считает, что основными параметрами картины мира признаются художественное время и пространство, предметный мир, система действующих героев и система инвариантных мотивов. На различных исторических этапах писатель создает художественную картину мира различно. «Тут самое главное, самое решающее – это соответствие познаваемого мира и познающего человеческого сознания» [21].

Картина мира конкретного автора отличается от объективного описания свойств, предметов, явлений, от научных представлений о них, ибо она есть «субъективный образ объективного мира». Это образ мира, сконструированный сквозь призму сознания и языка писателя, результат его духовной активности [22, с. 42-43]. Автор определяет замысел, структуру повествования, систему образов, слог, манеру речи и символику. Следовательно, автор вводит читателя в свой мир, отдавая предпочтение тому или иному фрагменту действительности, предлагая собственную оценку, описывая все это специально отобранными словами и приглашает читателя к «сотворчеству понимающих» (М. Бахтин). У литературного текста, при всей его многоплановости и многомерности, есть объективное художественно-смысловое ядро, на которое автор направляет внимание читателя всеми доступными ему способами, самим произведением, всей его многоуровневой структурой.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (А.Н. Леонтьев), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Картина мира – это целостная, динамическая, подвижная, полевая система художественно-образных представлений о реальной действительности, которая проявляется в текстах, создаваемых человеком. Она характеризуется следующими признаками: реальность, структурность, системность, схематичность, динамичность, наличие модели изображения действительности, мировоззренческий признак.

Художественная картина мира – художественное целое, включающее пространственно-временной континуум с определенными героями, которые образуют ценностное ядро мира. Говоря о специфике художественной картины мира, можно отметить, что она есть «часть общезыковой в той мере, в какой творческое сознание является частью общенародного сознания. Степень совпадения в каждом случае разная и зависит от творческой манеры автора» [23, с. 94]. Художественная картина мира является процессом авторского моделирования объективной действительности. Она же включает в себя общую часть – языковую картину мира, а также интерпретирующую, в которой находит отражение индивидуально-авторское восприятие действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Категоризация мира: пространство и время: матер. научн. конф. / Под ред. О.В. Александровой и Е.С. Кубряковой. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – 238 с.
- 2 Колшанский Г. В. Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 149 с.
- 3 Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. – М., 1973. – 386 с.
- 4 Планк М. Единство физической картины мира. – М., 1966. – 285 с.
- 5 Эйнштейн А. Собрание сочинений. – М., 1968. – Т. 8. – 881 с.
- 6 Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии. – М., 2001. – 494 с.
- 7 Пищальникова В. А. Концептуальная система индивида как поле интерпретации смысла художественного текста // Язык. Человек. Картина мира: матер. Всерос. науч. конф. В 2 ч. - Ч. 1. – Омск: ОмГУ, 2000. – С. 45–55.
- 8 Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988. – С. 8–70.
- 9 Скурту Н.П. Искусство и картина мир / Бэлэ гос. пед. ин-т им. А. Руссо. – Кишинев, 1990. – 86 с.

- 10 Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 11 Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира /– Воронеж: Изд-во «Истоки», 2002. – 59 с.
- 12 Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М., 1990. – 207 с.
- 13 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М., 1976. – 356 с.
- 14 Серебренников Б.А. Как происходит отражение мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 87-107.
- 15 Касевич В.Б. Языковые структуры и когнитивная деятельность // Язык и когнитивная деятельность. – М., 1989. – С. 8-18.
- 16 Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 292 с.
- 17 Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале прозаических текстов): дис.... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 216 с.
- 18 Черненко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 320 с.
- 19 Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
- 20 Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2002. – 438 с.
- 21 Фрейденберг О.М. Происхождение греческой лирики // Лирика: генезис и эволюция / сост. И. Г. Матюшина, С. Ю. Неклюдов. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2007. – С. 396-413.
- 22 Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.
- 23 Бутакова Л.О. Человек – мир – речь. Индивидуально-авторская картина мира в творчестве поэта Т. Белозерова // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Часть I. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 94-118.

REFERENCES

- 1 Kategorizaciya mira: prostranstvo i vremya: mater. nauchn. konf. / Pod red. O.V. Aleksandrovoy i E.S. Kubryakovoy. – М.: Dialog – MGU, 1997. – 238 s.
- 2 Kolshanskiy G. V. Kontekstnaya semantika. – М.: Nauka, 1980. – 149 s.
- 3 Gerc G. Principy mehaniki, izlozhennyye v novoy svyazi // Zhizn' nauki. Antologiya vstupleniy k klassicheskomu estestvoznaniyu. – М., 1973. – 386 s.
- 4 Plank M. Edinstvo fizicheskoy kartiny mira. – М., 1966. – 285 s.
- 5 Yeyshteyn A. Sobranie sochineniy. – М., 1968. – Т. 8. – 881 s.
- 6 Hayrullina R.H. Kartina mira v russkoy frazeologii. – М., 2001. – 494 s.
- 7 Pishhal'nikova V. A. Konceptual'naya sistema individa kak pole interpretacii smysla hudozhestvennogo teksta // Yazyk. Chelovek. Kartina mira: mater. Vseros. nauch. konf. V 2 ch. - Ch. 1. – Омск: ОмГУ, 2000. – S. 45–55.
- 8 Postovalova V. Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. – М., 1988. – S. 8–70.
- 9 Skurtu N.P. Iskusstvo i kartina mira / Byelu gos. ped. in-t im. A. Russo. – Kishinev, 1990. – 86 s.
- 10 Karasik V.I. Yazykovyy krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografiya / Volgograd: Peremena, 2002. – 477 s.
- 11 Popova Z.D., Sternin I.A. Yazyk i nacional'naya kartina mira. – Voronezh: Izd-vo «Istoki», 2002. – 59 s.
- 12 Civ'yan T.V. Lingvisticheskie osnovy balkanskoy modeli mira. – М., 1990. – 207 s.
- 13 Karaulov Yu.N. Obshhaya i russkaya ideografiya. – М., 1976. – 356 s.
- 14 Serebrennikov B.A. Kak proishodit otrazhenie mira v yazyke? // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / Отв. ред. В.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 87-107.
- 15 Kasevich V.B. Yazykovye struktury i kognitivnaya deyatel'nost' // Yazyk i kognitivnaya deyatel'nost'. – М., 1989. – S. 8-18.
- 16 Kasevich V.B. Buddizm. Kartina mira. Yazyk. – SPb.: Centr «Peterburgskoe Vostokovedenie», 1996. – 292 s.
- 17 Feshhenko O.A. Koncept DOM v hudozhestvennoy kartine mira M.I. Cvetaevoy (na materiale prozaicheskikh tekstov): dis.... kand. filol. nauk. – Novosibirsk, 2005. – 216 s.
- 18 Chernenko L. O. Lingvo-filosofskiy analiz abstraktnogo imeni. – М., 1997. – 320 s.
- 19 Teliya V.N. Tipy yazykovykh znacheniy: Svyazannoe znachenie slova v yazyke. – М.: Nauka, 1981. – 269 c.
- 20 Halizev V.E. Teoriya literatury. – М., 2002. – 438 s.
- 21 Freydenberg O.M. Proishozhdenie grecheskoy liriki // Lirika: genезis i yevolyuciya / sost. I.G. Matyushina, S. Yu. Neklyudov. – М.: Ros. gumanit. un-t, 2007. – S. 396-413.
- 22 Maslova V.A. Poyet i kul'tura: konceptosfera Mariny Cvetaevoy. – М.: Flinta: Nauka, 2004. – 256 s.

23 Butakova L.O. Chelovek – mir – rech'. Individual'no-avtorskaya kartina mira v tvorchestve poyeta T. Belozerova // Yazyk. Chelovek. Kartina mira. Lingvoantropologicheskie i filosofskie ocherki (na materiale russkogo yazyka). Chast' I. – Omsk: Omsk. gos. un-t, 2000. – S. 94-118.

ТҮЙІН

Г.А. Кривенко, филология ғылымдарының кандидаты,

Т.В. Прусакова

Инновациялық Еуразия университеті (Павлодар қ.)

Әлемнің көркем суреті сияқты объективті ақиқаттықтың авторлық модельдеуінің үдерісі

Бұл мақалада әлемнің көркем суретінің қағидалы аспектері сияқты объективті ақиқаттықтың авторлық модельдеуінің үдерісінің қара-

Түйін сөздер: әлемнің суреті, әлемнің тілдік суреті, әлемнің көркем суреті, көркем мәтін, автор, әлемнің қалыбының.

RESUME

G.A. Krivenko, Candidate of Philological Science,

T.V. Prussakova

Innovative University of Eurasia (Pavlodar)

Artistic picture of the world as process of authorial design of objective reality

This article examines the theoretical aspects of the artistic picture of the world as process of authorial design of objective reality.

Keywords: world picture, language picture of the world, artistic picture of the world, artistic text, author, world model.

УДК 378:811

Г.А. Хамитова, кандидат филологических наук

Инновационный Евразийский университет (г. Павлодар)

E-mail: gkhamitova@mail.ru

Теоретические основы предметно-языкового интегрированного обучения

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты предметно-языкового интегрированного обучения, разработанные европейскими учеными.

Ключевые слова: методы обучения иностранным языкам, обучение языку, обучение контенту.

Растущий интерес к методике предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) можно понять, исследовав лучшие практики в образовании, подходящие требованиям сегодняшнего дня. Глобализация, экономическая и социальная интеграция в мире значительно повлияли на выбор иностранного языка для обучения, этапы обучения и способы обучения. Безусловно, движущие силы этого процесса в разных странах отличаются, но они едины в своей цели: достичь наилучшего результата за кратчайшее время. Такая необходимость часто согласуется с потребностью адаптировать методику CLIL для повышения общего уровня владения языком, особенно в связи с введением глобального сравнительного анализа стран через программу PISA (Programme for International Student Assessment), инициированной Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD - Organisation for Economic Co-operation and Development).

Потребность в эффективном обучении заставляет обратиться к известным в науке когнитивным процессам и причинам успешного обучения иностранным языкам. Дискуссии начались в пятидесятых годах прошлого столетия, когда произошла так называемая «когнитивная революция» (Broadbent). Несмотря на то, что это был своеобразный ответ бихевиористам, когнитивная и коммуникация стали более важными элементами в обучении, тем более что технологии требовали проникновения в суть искусственного интеллекта. В настоящее время признается, что исследования процесса обучения, проведенные когнитивистами, обеспечили альтернативный взгляд, ведущий к улучшению всеобщей эффективности в обучении [1].

Соответственно, известные работы Д. Брунера, Ж. Пиаже и Л.С. Выготского привели к развитию социокультурного, конструктивистского подходов в обучении. Эти подходы имели огромное влияние на